

«ШЁЛ Я УЛИЦЕЙ
ВАРВАРКОЮ...»

Т. В. Муравьева

«ШЁЛ Я УЛИЦЕЙ
ВАРВАРКОЮ...»

КУЧКОВО ПОЛЕ
Москва
2020

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7
М 91

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Рецензенты:

Главный библиограф справочно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России *Ольга Игоревна Дернова-Пигарева*

Кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой туризма и культурного наследия РосНОУ, член Союза писателей, действительный член Национальной академии туризма России *Александр Иванович Фролов*

Муравьева Татьяна Владимировна

М 91 «Шёл я улицей Варваркою...». — М.: Издательство «Кучково поле», 2020. — 336 с.: ил.

ISBN 978-5-907171-05-3

Книга Т. В. Муравьевой знакомит читателя с историко-культурным наследием одной из старейших улиц Москвы — Варварки. Автор, используя обширный массив источников и литературы, прослеживает историю возникновения Варварки, происхождение названия и дальнейшее развитие улицы и прилегающих районов, в частности Зарядья, Никольского и Ипатьевского переулков и др. Большое внимание автор уделяет исторической застройке: знаменитым церквям Варварки — Святой Варвары, Святого Георгия, Святого Максима Блаженного и Троицы в Никитниках, а также старинным каменным палатам бояр Романовых, Старому Английскому двору, келейному корпусу Знаменского монастыря, Средним Торговым рядам и пр.

С Варваркой связаны важнейшие события истории Москвы и всей России: здесь родился будущий государь Михаил Федорович Романов, всю свою жизнь на Варварке прожил реформатор русской живописи Симон Ушаков, с Варваркой связано начало трудовой жизни маршала Советского Союза Г. К. Жукова. В книге также нашли отражение трагические события Смуты, Чумного бунта, блестящая работа архитектора О. И. Бове по восстановлению Москвы после пожара 1812 года, самоотверженная деятельность известного архитектора и реставратора П. И. Барановского и др.

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7

ISBN 978-5-907171-05-3

© Муравьева Т. В., текст, иллюстрации, 2020
© ООО «Издательство «Кучково поле», 2020
© ООО «ИКС-ИСТОРИ», макет, 2020

Большинство московских улиц имеет свой собственный, исторически сложившийся образ, который глубоко вошел в народное сознание и сохраняется в нем, несмотря ни на какие исторические и градостроительные катаклизмы. Тверская всегда будет для нас аристократической, Арбат — интеллигентским, Замоскворечье — купеческим.

Варварка же, в отличие от них, исполнена противоречий — на ней удивительным образом сосуществовали и сосуществуют самые разные стороны московской жизни.

На первый взгляд, к Варварке в полной мере можно отнести знаменитые строки из стихотворения Федора Глинки:

*Город чудный, город древний,
Город храмов и палат...*

Действительно, сейчас ее облик определяют пять возведенных в разные времена храмов, — а раньше их было еще больше, — что для одной улицы немало даже по московским меркам. Сохранилось на Варварке и несколько старинных каменных палат: Дом бояр Романовых, Старый Английский двор, келейный корпус Знаменского монастыря. Но в старину не меньше, чем своими храмами и палатами, Варварка славилась и питейными заведениями для простого народа, память о которых сохранилась в московском фольклоре: в начале XX века большой популярностью пользовалась песня «Шел я улицей Варваркою, со знакомою кухаркою...»

Можно считать Варварку и торгово-промышленной улицей. На ней находились Средние торговые ряды и обширный Гостиный двор, конторы Тверской мануфактуры, текстильной фабрики Армандов, Варваринского акционерного общества.

Улица Варварка. Современная фотография

Нашел свое место на Варварке и Английский двор. Пожалованный купцам-англичанам Иваном Грозным, он стал первым иностранным торговым представителем в Москве. Не чуждо было улице и просвещение: в начале XVIII века у Варварских ворот разместилась основанная Петром I школа для солдатских детей, а на протяжении XIX века в Ипатьевском переулке находилось 1-е Московское городское училище.

Кроме того, в разные времена на Варварке размещались монастырские подворья, гостиницы, государственные учреждения, доходные дома...

Не менее разнообразными были и жители Варварки. На протяжении многовекового существования улицы среди ее обитателей встречались представители решительно всех городских сословий — от знатнейших бояр, состоявших в родстве с царской семьей, до мелких канцелярских служащих; от богатейших купцов и промышленников, ворочавших миллионами, до нищих и воров. На Варварке родился государь Михаил Федорович, первый царь из династии Романовых; на Варварке прожил всю свою жизнь знаменитый художник-иконописец, реформатор русской живописи Симон Ушаков;

Улица Варварка. Открытка начала XX века

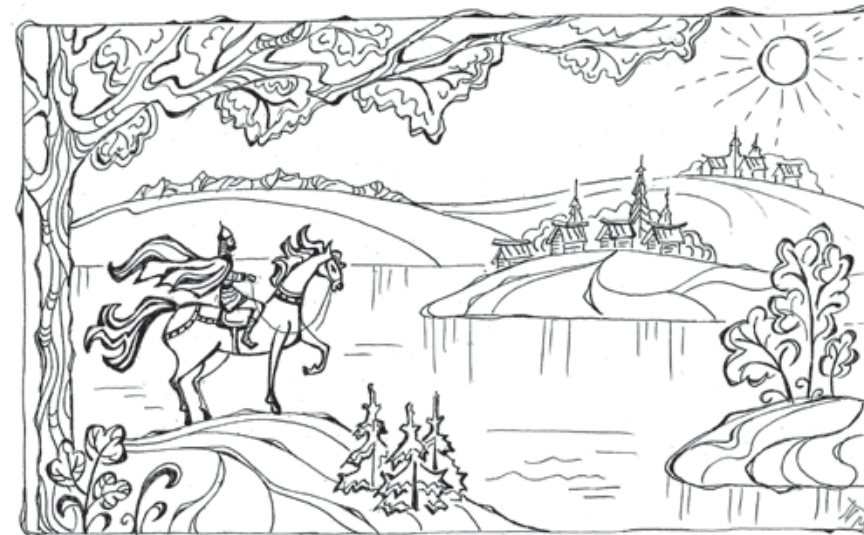
но на Варварке же обитал и знаменитый московский вор Иван Осипов по прозвищу Ванька Каин.

Среди находившихся здесь владений были и обширные усадьбы известных купеческих семей Никитниковых, Шориных, Гусельниковых, совершавших торговые обороты по всей России и за границей, и крохотный двор (его размеры, согласно плану XVII века, составляли «пять сажень длиннику и четыре поперек») некоего «торгового человека Васьки Татарина», торговая деятельность которого вряд ли выходила за пределы самой Варварки. На упомянутом плане в качестве владельцев дворов указаны «поместного приказа подьячий Федор Елизаров», «сенной сторож Федька Степанов», «Воскресенский поп Данила», «протопопица вдова Марфа» и еще много самого разнообразного народа. В конце XIX — начале XX века в уже упомянутом Московском городском училище учился поэт Иван Алексеевич Белосусов, автор известных мемуаров «Ушедшая Москва», а в Гостином дворе служил мальчиком на побегушках Егор Жуков — будущий маршал Советского Союза.

Местность, через которую сейчас проходит Варварка, начала заселяться в XI–XII веках.

В знаменитом сказании об основании Москвы сообщается, как весной 1147 года суздальский князь Юрий Владимирович, ставший впоследствии великим князем Киевским и получивший прозвание Долгорукий, оказавшись в этих местах, взшел на высокую гору «и обозрев с нея очами своими семо и овамо по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною и возлюбил селы оны, и повелел на месте том вскоре сделати мал древян град и прозвал его званием Москва-град по имени реки, текущей под ним». В Ипатьевском переулке, выходящем к Варварке, археологи обнаружили следы поселения — предположительно это и было одно из тех сел, что когда-то пленили Юрия Долгорукого.

Варварка, как и большинство древних улиц, образовалась вдоль старинной дороги. Изначально, собственно Москвой-градом был Кремль — крепость, возведенная на вершине Боровицкого холма. На север и северо-восток

Муравьева Т. В. «Семо и овамо...» 2019

от Кремля шли дороги во Владимиро-Суздальские земли. По сторонам этих дорог люди стали строить жилища — так образовался Великий посад с четырьмя улицами: Москворецкой, или Великой, которая шла вдоль берега Москвы-реки, но не сохранилась до наших дней, Варваркой, Ильинкой и Никольской.

Ученые-москвоведы много лет спорят, какая из них является наиболее древней, и многие склоняются к Варварке.

Свое нынешнее название Варварка получила не ранее XV века, во всяком случае, впервые оно упоминается в 1434 году в сообщении о похоронах почтенного московского юродивого Максима Блаженного, погребенного при храме Бориса и Глеба «на Варварской улице, что за Торгом». А до этого улица называлась Всехсвятской по храму Всех Святых на Кулишках, находящемуся на современной Славянской площади. В те времена площади еще не было, и ее правая сторона была продолжением улицы. Именно по ней возвращались с Куликова поля победные полки Дмитрия Донского, и по преданию храм был возведен в память русских воинов, погибших в Куликовской битве. Его освятили во имя

Улица Варварка. Открытка начала XX века

Васнецов А. М. Основание Москвы. Постройка первых стен Кремля Юрием Долгоруким в 1156 году. 1917

Всех Святых, чтобы почтить небесных покровителей всех героев, известных и неизвестных, сложивших свои головы на Куликовом поле.

Название же «Варварка», скорее всего, связано с церковью Святой Варвары, с давних времен стоявшей в начале улицы. Однако в документах встречается и другое написание этого названия — не «Варварская» а «Варьская» улица. Академик М. Н. Тихомиров связывал его происхождение от слова «варя», которое обозначало «не только варку соли или какого-либо другого продукта, но и некоторые повинности населения», а когда на улице была возведена церковь Святой Варвары, «названия Варьская или Варварская улица быстро слились, и второе, более понятное, вытеснило древнее».

В 1933 году, уже при Советской власти, Варварка была переименована в улицу Степана Разина — предводителя народного восстания 1670–1671 годов.

А в 1994 году она снова стала Варваркой, каковой остается и поныне.

Начало истории

Поначалу Великий посад заселялся простым людом — ремесленниками, мелкими торговцами, позднее там начали появляться и крупные боярские усадьбы — осадные дворы. Название Большого или Великого он получил по своему многолюдству.

Поскольку Великий Посад находился на подступах к Москве, он не раз подвергался вражеским нападениям. Археологи обнаружили следы временных укреплений, которые возводились в ожидании очередного нашествия, а в 1535–1538 годах вокруг него была выстроена каменная крепостная стена с башнями. Великий посад стал называться *Китай-городом*, превратившись из московского предместья в часть Москвы*. Каждая улица Китай-города вела теперь к своей башне с проездными воротами, Варварка — к Варварской башне и Варварским воротам.

К тому времени на Красной площади (впрочем, тогда еще не называвшейся Красной) расположился московский торг. Он распространился на территорию Китай-города, прежде всего на Варварку, которая стала оживленной торговой улицей.

Еще в XVI веке особым государевым указом было оговорено, что ширина улиц в Китай-городе должна быть не менее двенадцати сажень**, а переулков — шести, стало быть, Варварка имела в то время ширину около двадцати пяти метров. Однако владельцы дворов постоянно нарушали это правило, вылезая со своими постройками за установленную черту. В 1626 году, после Большого московского пожара, во время которого Китай-город выгорел почти полностью, царствовавший тогда государь Михаил Федорович отдал распоряжение: прежде чем отстраиваться заново, перемерить и описать в Китай-городе все улицы, переулки и тупики и составить новый план Москвы. По этому новому плану, исходя из реальности, была оговорена меньшая ширина улиц — от девяти

* Значение названия «Китай-город» до сих пор остается загадкой. Существует несколько гипотез его истолкования: согласно самой распространенной оно происходит от слова «кита» — укрепление, по конструкции напоминающее плетень, которое, предположительно, предшествовало каменной стене. — *Примеч. авт.*

** Сажень в разные времена имела разную величину, но приблизительно держалась около двух метров. — *Примеч. авт.*

Васнецов А. М. **Татары идут. Конец XIV века (Идут! Набег татар на Москву).** 1909

до двух сажен, а переулков — от трех до одной. Варварка стала уже, но не менее оживленной. Особенно бойкими были Варварские крестцы — перекрестки улицы с выходящими на нее с двух сторон переулками.

Аполлинарий Михайлович Васнецов, замечательный художник и знаток старой Москвы, запечатлевший на одной из своих картин Варварский крестец, писал: «Шумная, суетливая жизнь кипела на этом бойком месте старой Москвы... Пройдет толпа

скоморохов с сопелями, гудками и домбрами. Раздастся оглушительный перезвон колоколов на низкой деревянной на столбах колокольне. Склоняются головы и спины перед проносимой чтимой чудотворной иконой... Разольется захватывающая, разгульная песня пропившихся до последней нитки бражников... Гремят цепи выведенных сюда для сбора подаяния колодников... Крик юродивого, песни калик перехожих. Смерть, любовь, рождение, стоны, смех, драма и комедия — все завязалось неразрывным, непонятым узлом и живет вместе, как проявление своеобразного уклада жизни средневекового народного города».

За века своего существования Варварке довелось быть свидетельницей многих драматических событий истории. В Смутное время поляки, захватившие Китай-город, с Варварской башни обстреливали ополченцев Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского; через Варварские ворота увозили из Москвы тело убитого в Кремле Самозванца — Лжедмитрия I; по Варварке

Васнецов А. М. **На крестце в Китай-городе.** 1902

прокатились три московских бунта — Соляной, Медный и Чумной, по ней же везли на казнь предводителя народной вольницы атамана Стеньку Разина...

Зарядье

Между Варваркой и Москвой-рекой издавна существовал район, именуемый Зарядье. Название свое он получил по расположению за Нижними торговыми рядами — рядами лавок, тянувшихся от Варварки до Москвы-реки. Зарядье населяли мелкие ремесленники и торговцы, торговавшие, в основном, съестными припасами: хлебами, калачами, селедкой и тому подобным.

Во время нашествия Наполеона Зарядье полностью выгорело, а затем было застроено характерными для послепожарной Москвы двух-трехэтажными домами с каменным нижним этажом и деревянными верхними.

Министерства обороны СССР. В начале XXI века министерство было выселено, в 2009 году здание передано ФСО и частично перепланировано, снесены внутренние корпуса.

В 2015 году было выдвинуто предложение передать здание Средних Торговых рядов Музеям Кремля для хранения фондов и в качестве выставочных площадей. Кроме основной экспозиции в новое здание переедут библиотека, депозитарий и архивы, реставрационные мастерские. В настоящее время Средние Торговые ряды перестраиваются.

Следующее здание по левой стороне Варварки — Старый Гостиный двор, который образовался на этом месте еще в XV веке. Здесь останавливались и складывали свои товары приезжие купцы-гости.

Звание гостя даровалось особой царской грамотой наиболее богатым купцам, которые вели исключительно оптовую торговлю по всей России, в Сибири и за границей. Торговый оборот гостя должен был быть не меньше 20 тысяч рублей в год, сумма по тем временам огромная — годовое жалованье боярина тогда же составляло 700 рублей. Звание гостя было почетным, получившие его имели особые привилегии: подобно боярам могли владеть наследственными вотчинами, имели права свободного выезда за пределы государства, были освобождены от ряда повинностей и т. д. Поскольку гости были «государевыми людьми», в их обязанности входило исполнение разнообразных казенных поручений, они руководили таможенными, участвовали в сборе налогов, закупали товары «про царский обиход». Государь часто награждал купцов-гостей, причем официальной государственной наградой за заслуги перед экономикой страны для купца-гостя служил особый жалованный ковш, серебряный, позолоченный, с изображением двуглавого орла.

Сигизмунд Герберштейн, посетивший Москву в 1517 и 1526 годах, писал

Жалованный ковш. XVII в.

о Гостином дворе на Варварке: «Недалеко от крепости есть большой, обнесенный стенами дом, называемый двором господ купцов, в котором купцы живут и хранят свои товары».

Изначально Гостиный двор был деревянным, но в конце XVI века сгорел и в 1641 году при царе Михаиле Федоровиче Романове был отстроен в камне. Через два десятилетия он стал тесен, и в 1660 году рядом со старым зданием Гостиного двора было заложено новое, которое строилось под надзором гостя Аверкия Кириллова. Строительство было окончено осенью 1665 года.

Двор был обнесен кирпичной стеной, внутрь вели четверо ворот, главные из которых — красные — были украшены восьмиугольной шатровой башней, а на ее вершине был установлен медный позолоченный орел весом в 20 пудов, в знак того, что московская торговля находится под царским покровительством. Гостиный двор представлял собой живописное зрелище, его украшали яркие изразцы и многоцветные росписи, так что он по праву считался самым крупным и великолепным зданием в городе.

Афанасьев А. Вид Варварской улицы и части Гостинного двора (слева). 1825

Левицкий Д. Г. Яков Александрович Брюс. 1780–1890-е

В XVII веке Гостиный двор предназначался исключительно для оптовой торговли, о чем особо указывалось в Уложении 1649 года: «Врозь никаких товаров на гостиных дворах не продавать». К концу XVII века в Гостином дворе было семьдесят два ряда — пушной, свечной, медовый и т. д. Кроме того, там была открыта первая общедоступная аптека. В 1673 году был издан особый указ, разрешающий «продавать из нее спирты, водки и всякие лекарства всяких чинов людям».

Поскольку Гостиный двор строился на казенный счет, то и доход от сдачи в аренду его помещений купечеству шел в царскую казну. Кроме того, государь мог пожаловать помещение кому-либо в качестве награды за службу, причем как во временное, так и в наследственное владение.

В Гостином дворе всегда было шумно, многолюдно и тесно от многочисленных возов, саней и сложенных товаров. По словам шведского путешественника Иоганна Кильбургера, там «нельзя пройти, но нужно беспрестанно пролезать».

К концу XVIII века Гостиный двор сильно обветшал. В 1786 году московский главнокомандующий Я. А. Брюс писал Екатерине: «Здесь в Китае городе состоит каменный Гостиный двор, построенный из казны с весьма давних лет; в оном имеются лавки с полатками, анбары и погреба, в которых все здешнее купечество складывает и хранит свои товары... А как помянутый двор по свидетельству архитектора и управы благочиния пришел в совершенную ветхость и угрожает разрушением и падением, как то кирпич и белый камень из стен во многих местах уже и выпадает, а равно крыша, стены и столбы начали обваливаться, отчего не токмо торгующие в магазинах, но как оный двор продолжение имеет на четырех улицах, то проходящие и проезжающие подвергаются крайней опасности, а паче от находящихся на воротах башен, которые из перпендикуляра вышли и совсем наклонились».

Екатерина решила, что отремонтировать Гостиный двор за казенный счет невыгодно, и распорядилась отдать его городу с правом «распродать по частям желающим». Новое здание Гостиного двора было решено строить на том же месте и «таким же квадратом», но большего размера, нежели прежнее. В связи с этим были снесены строения Ростовского подворья, Сибирского приказа, Медицинской конторы, Камер-Коллежского департамента, питейных домов и Введенской церкви в Рыбном переулке.

27 сентября 1787 года московский главнокомандующий П. Д. Еропкин дал распоряжение архитектору Семену Антоновичу Карину, возглавлявшему Экспедицию архитектурных дел Московской управы благочиния, которая занималась составлением планов частных строений, их обмерами, утверждала проекты зданий, отводила места под застройку и т. п., «сделать план, профиль и фасад для построения нового Гостиного двора в два этажа». Карин составил проект, который был отправлен в Петербург.

Однако вскоре выяснилось, что императрица уже заказала проект петербургскому архитектору итальянцу Джакомо Кваренги, и именно этот проект

был принят, а Карин и его помощник Иван Андреевич Селехов назначены исполнителями. Однако петербуржец Кваренги не знал особенностей местности, и московским архитекторам пришлось приспособлять проект к наклонному рельефу. «Одного угла никак нельзя было свести с другим углом», — вспоминали современники.

Строительство затянулось на долгие годы, здание было построено, и то не до конца, лишь к 1810 году.

2 сентября 1812 года, когда Наполеон вошел в Москву и начался знаменитый пожар, Гостиный двор, наполненный товарами, загорелся одним из первых. «Громадное здание походило на исполинскую печь, из которой вырывались клубы дыма и языки пламени... Пламя пожирало беспощадно сокровища Европы и Азии, накопленные здесь», — писал очевидец.

После окончания войны строительство продолжилось. К нему подключилась Комиссия для строений в Москве, в том числе лично О. И. Бове, и наконец в 1830 году Гостиный двор был построен, и в нем, как и прежде, началась оживленная торговля.

Очень ярко и выразительно описал Гостиный двор середины XIX века известный бытописатель Москвы Иван Тимофеевич Кокорев: «Занимается заря, алеет на небе... Перекликаются колокола сорока сороков церковью Белокаменной... Мы у Гостиного двора. С небольшим за час тому, запертый со всех сторон, как сундук с золотом, безмолвный и безлюдный, он вдруг растворился тысячами лавок, закипел жизнью и движением, населился и заторговал. Здесь самая многозначительная деятельность столицы; здесь вечная ярмарка; сюда стекается по крайней мере половина материалов и изделий, идущих в Москву из всех губерний, не говоря уже о местном производстве, — и отсюда расходятся они по всей России. Посмотрите, какие длинные ряды обозов тянутся сюда и отсюда... А откуда они, куда направляются? Спросите и услышите имена почти всех городов русских... Здесь разгружается один обоз, там складывается кладь на другой... Много суетливости, беготни, немало и шума, но все идет правильно, как заведенные часы, всякая вещь знает свое место. Загляните потом в эти длинные, извилистые, полутемные ряды, в которых, кажется, можно сбиться с толку без плана или руководителя, ряды, заключающие в себе склад товаров на многие миллионы рублей, но едва обозначенные

Старый Гостиный двор. Конец XIX в.

самыми скромными вывесками; присмотритесь к товарам, к продавцам и к покупателям: сколько разнообразия поразит вас здесь, сколько движения встретится на каждом шагу! Здесь лавки, где блеск серебра переливается в жару золота, а недалеко от них груды навален чугуна и свинец, там парчи, бархат и атлас, а по соседству с ними продаются циновки и рогожи; в этой лавке можно найти все произведения утонченной роскоши, известные под именем галантерейных, а в этой торгуют лоскутками и тряпьем; чай и сахар находятся почти рядом с аптекарскими материалами, сукно с кожей, полотно с писчей бумагой... Многообразная деятельность Гостиного двора продолжается целый день, не прерываясь ни на минуту... Вечереет. Стихает шум, слабеет движение, и лишь изредка появляется какой-нибудь запоздалый обоз. Пора отдохнуть от хлопот и волнений дня... Гремят запоры, щелкают замки — и через несколько минут весь Гостиный двор заперт кругом. Хозяевами рядов остаются одни сторожа со своими огромными церберами — охранять миллионы, вверенные их бдительности и честности».

Примечательно, что именно в Гостином дворе впервые появилось такое новшество, как сезонная распродажа: на Фоминой неделе (то есть через неделю после Пасхи) гостинодворские купцы по низким ценам распродавали залежавшийся товар.

По преданию на подобную мысль натолкнул одного из гостинодворских купцов уличный торговец изюмом, который к вечеру продавал свой товар дешевле, чем днем, чтобы расторгнуться без остатка.

Торговцы использовали распродажу как возможность избавиться от некачественного товара, поскольку купленные задешево вещи не принимались обратно и не обменивались. «На Фоминой неделе в Гостином дворе устраивалась «дешевка», — рассказывал московский купец, автор книги воспоминаний «Из жизни торговой Москвы (Полвека назад)» И. А. Слонов, для которой специально заготавливался разный брак и нигде не годные вещи. Для этого с наружной стороны, около лавок ставились временные прилавки, на них лежали большими кучами разные товары, и в них покупательницы копались, как куры».

В Гостином дворе торговали иногда сами хозяева лавок, но чаще за прилавками стояли наемные приказчики и помогавшие им мальчики.

Георгий Жуков. Фотография 1916

В начале XX века в лавке Михаила Артемьевича Пилихина, торговавшего скорняжным товаром, несколько лет служил мальчиком его племянник Егор Жуков — будущий маршал Советского Союза. Егор (Георгий) Константинович Жуков (1896–1974) был сыном крестьянина-сапожника из деревни Стрелковки Калужской губернии. Одно время его отец работал в мастерской в Москве, но с 1905 года был вынужден вернуться в деревню: как утверждал в своих воспоминаниях Г. К. Жуков — из-за участия в революционных событиях, но по свидетельству других источников — из-за пристрастия к спиртному.

Семья жила бедно, почти впроголодь, тем не менее Егор с отличием окончил трехклассное церковно-приходское училище, находившееся в соседнем селе, и полюбил книги. Когда ему исполнилось двенадцать лет, родители решили, что сыну пора учиться самому зарабатывать на жизнь. Г. К. Жуков вспоминал: «Отец спросил, какое ремесло я думаю изучать. Я ответил, что хочу в типографию. Отец сказал, что у нас нет знакомых, которые могли бы помочь определить меня в типографию. И мать решила, что она будет просить своего брата Михаила взять меня в скорняжную мастерскую. Отец согласился, поскольку скорняки хорошо зарабатывали. Я же был готов на любую работу, лишь бы быть полезным семье».

Брат матери Михаил Артемьевич Пилихин жил в Москве. Родившийся в бедности, он в одиннадцатилетнем возрасте пешком ушел в Москву, поступил учеником в скорняжную мастерскую, затем стал мастером, скопил денег и открыл собственное, вполне успешное дело. Отправляя Егора в Москву, родители надеялись, что он повторит судьбу своего дяди.

Пилихин владел мастерской (Камергерский пер., 5; затем Брюсов пер., 10) и лавкой в Гостином дворе. У него работали восемь мастеров и четверо мальчиков-учеников. В обязанности мальчиков входило помогать по хозяйству, готовить рабочие места для мастеров, бегать с разнообразными поручениями и между делом обучаться ремеслу. «Егор Жуков очень усердно изучал скорняж-

Воины посадили святого в лодку, вывезли в море и, привязав на шею якорь, бросили в морскую пучину.

Когда императорские воины отбыли, христиане собрались на берегу, горько оплакивая святого и сокрушаясь, что не могут похоронить его по христианскому обряду. И вдруг море отступило на несколько стадий, и глазам верующих предстала мраморная гробница, в которой покоились мощи святого. Но когда гробницу хотели перенести на берег, с неба послышался голос, известивший, что Господь хочет особым образом прославить Климента: отныне каждый год море будет отступать, чтобы люди могли поклониться его мощам.

И действительно, такое чудо ежегодно свершалось на протяжении семи с лишним веков.

Но однажды, когда верующие в очередной раз собрались на берегу, чуда не произошло. Морские волны тихо плескались у берега, но святые мощи были скрыты на дне. И так продолжалось пятьдесят лет.

По прошествии этого времени в Херсонес прибыли святые подвижники братья Константин и Мефодий, создатели славянской азбуки. Услышав от местных жителей, что старики еще помнят, как лицезрели мощи святого, а их дети

Обретение мощей святого Климента, Папы Римского.
Византийская миниатюра XI века

и внуки лишены такой радости, они обратились к местному епископу Георгию и убедили его, что настало время обрести мощи святого Климента.

И вот церковные иерархи, церковнослужители и множество простого народа с пением псалмов отправились на берег моря и стали молиться об обретении мощей святого. Однако море по-прежнему хранило их в своей глубине.

Наступил вечер. Солнце ушло за горизонт, быстро сгущалась тьма. Тогда Константин и Мефодий сели в ладью и вышли в море. И вдруг среди полуночного мрака с морского дна воссиял дивный свет, и из воды поднялась гробница с мощами святого.

Часть мощей Константин и Мефодий отвезли в Рим Папе Адриану I, который торжественно положил их в римской базилике Святого Климента. В благодарность Адриан I утвердил богослужение на славянском языке и благословил книги, переведенные Константином и Мефодием. А часть мощей осталась в Херсонесе. Мощи святого Климента прославились многими чудесами: возле них слепые прозревали, не владеющие ногами обретали способность двигаться, недужные получали исцеление от своих болезней.

Прошло сто с лишним лет. На Руси, в славном граде Киеве сел на престол князь Владимир Святославич. Он был язычником, но надумал принять святое крещение. Центром христианства в то время наряду с Римом был город Константинополь (Царьград) — столица могущественной Византии, но гордому нраву князя Владимира претило просить византийских императоров прислать на Русь священников, которые бы его окрестили, он предпочитал не просить, а требовать. И вот князь Владимир собрал войско, отправился к Херсонесу, осадил его и взял штурмом. И уже оттуда послал в Царьград письмо с требованием прислать священников, грозя в противном случае захватить Царьград так же, как захватил Херсонес. Византийские императоры исполнили требование, князь Владимир был крещен в главном храме города, после чего вернулся в Киев.

Из Херсонеса он вывез священника-грека Анастаса Корсунянина и — мощи святого Климента, которые стали самой первой христианской святыней на Руси. Они находились в киевской церкви Успения Богородицы, называемой также Десятинной, поскольку князь отдавал на ее содержание десятую часть своих доходов.

Церковь Климента, Папы Римского до реставрации

То, что мощи святого Климента оказались в Киеве, на Руси восприняли как знак особой Божией милости. В «Слове на обновление Десятинной церкви», написанном в XI веке, говорилось: «Священномученика Климента от Рима в Херсонес, а от Херсонеса в нашу Русскую страну привел Христос Бог наш преизобильной милостию Своей для нас, верующих, спасения».

Сейчас Климент не принадлежит к числу широко известных святых, и храмы его встречаются крайне редко, но во времена Древней Руси его почитали покровителем Русской земли и обращаясь к нему с такими речами: «О Климент, присный заступник земли Русской, венец преукрашенный славному и честному граду нашему, матери градов. Тобою русские князья гордятся, святители ликуют, иереи веселятся, монахи радуются».

В советское время церковь Климента, Папы Римского на Варварке начали ломать, но почему-то не доломали. С храма и с колокольни были снесены верхние ярусы с главками, сбит весь декор, и долгие годы вместо изящной, нарядной церкви взгляд наткнулся на унылый кубический объем (иначе это сооружение и не назовешь), которым заканчивалась Варварка.

В 1920-е годы в помещении церкви находился детский сад, позже — жилые квартиры, в 1970-х годах — учреждение «Оргкомунэнерго» Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР. В 1991 году храм был передан церкви, но реставрация началась лишь в 2009 году. Сейчас храм восстановлен, в нем проводится служба.

Рядом с храмом Климента, Папы Римского находилась усадьба богатого купца Шорина, и хотя его двор более чем вдвое превосходил по величине вла-

дения храма, он построили на церковной земле избу для работавшего на его семью мастера-сапожника, из-за чего между купеческим семейством и церковным причтом шла многолетняя борьба.

Василий Григорьевич Шорин уже упоминался в нашем рассказе в связи с Соляным и Медным бунтами. Богатством он не уступал Никитниковым и так же, как и они, был одним из богатейших промышленников своего времени. Его лавки располагались не только в Москве (в Китай-городе их у него было целых одиннадцать), но и в Астрахани, Казани, Нижнем Новгороде, Ярославле, Вологде, Архангельске и многих других русских городах; вел он и международную торговлю, торговал с Востоком — Индией, Персией, Средней Азией и с западноевропейскими странами — Англией и Швецией; кроме того, владел соляными варницами в Соликамском уезде, кожевенным заводом в Нижнем Новгороде, пушными промыслами в Сибири, скупал «рыбий зуб» — моржовые клыки, изделия из которых, создаваемые русскими мастерами, высоко ценились в Европе.

Василий Шорин был близок к правительственным кругам и занимал должность непосредственного сборщика налогов, принимал участие в составлении Новоторгового устава, в 1658 году был приставлен к таможенным сборам в Архангельске.

Шорин всегда выступал против привилегий, даруемых иностранным купцам. Им был составлен проект, ограничивающий права иноземных торговцев, одобренный Алексеем Михайловичем, однако Шорин начал облагать иноземные товары такими высокими пошлинами, что голландские и гамбургские купцы подали на него жалобу государю. После чего государь в распоряжениях относительно сбора пошлин стал особо оговаривать, чтобы пошлины налагались справедливо и иноземных купцов не притесняли так, как это делал Шорин.

В царствование Михаила Федоровича Василий Шорин оказался замешанным в международном скандале. В 1634 году между московским царем и голштинским герцогом Фридрихом был заключен договор, согласно которому голштинские купцы получали право торговать с Персией и Индией через Московское государство, за что ежегодно должны были вносить в царскую казну 600 000 «больших ефимков». Голштинцы собирались закупать в Индии и Персии шелковые ткани, драгоценные камни, растительные

краски, причем в договоре отмечалось, что если какие из закупленных товаров «понадобятся в государеву казну», государь сможет приобрести их «по прямой цене».

Договор казался выгодным для обеих сторон. Но уже первый платеж не был внесен вовремя, а вскоре голштинские послы подали Михаилу Федоровичу жалобу на именитого гостя Василия Шорина, который говорил всем и каждому, что «у герцога Голштинского денег нет и заплатить уговорной суммы он в царскую казну не может, послы его у русских и немецких людей деньги занимают на еду». Такие речи показались голштинцам оскорбительными, и они потребовали, чтобы государь наказал Шорина. Однако слова Шорина подтвердились, платеж так и не был внесен, и герцог Фридрих предложил Михаилу Федоровичу изменить условия договора. По этому поводу оба государя обменялись довольно резкими посланиями. Михаил Федорович писал голштинскому герцогу: «Ты дело послов своих, договорные письма утверждал сам и закреплял своею рукою и печатями... а теперь хочешь это дело нарушить помимо всякой правды. Нигде не ведется, чтоб утвержденные с обеих сторон договоры назад отдавать, а если такое великое утверждение некрепко, то вперед чему верить?» Герцог Фридрих отвечал, что сам знает, как он должен поступать в тех или иных обстоятельствах, и просил впредь ему писем с упреками не посылать. В результате «персидское дело» расстроилось.

Как любой успешный делец, Шорин был человеком жестким и безжалостным. Сохранилась история о том, как некий Илья Горезин занял у него сто восемьдесят рублей, но умер, не успев их вернуть. Долг перешел на сына Ильи — Ивана, которому нечем было расплатиться, и по требованию заимодавца он целый год «простоял на правее», то есть ежедневно подвергался публичному избиению палками на Красной площади. Разумеется, денег у него от этого не прибавилось, и он был вынужден «заживать» долг «на дворе» у Шорина, сделавшись фактически его крепостным холопом. Через какое-то время Иван Горезин пытался от Шорина бежать, но был пойман и бит батогами. Дальнейшая его судьба неизвестна.

В. Г. Шорин, как уже было рассказано, принимал участие в проведении соляной и денежной реформам, и его двор был дважды разгромлен — во время Соляного и Медного бунтов, однако самому ему оба раза удалось спастись.

Еще раз он пострадал накануне самого масштабного бунта XVII века — восстания Степана Разина: в 1669 году на Волге разинская вольница ограбила его суда с товарами. Вероятно, это нанесло серьезный удар по его благосостоянию, поскольку в 1673 году часть его имущества в Астрахани, состоявшая из погреба, лавок и каменной палатки, была отобрана в казну за недоимки.

С 1933 по 1994 год Варварка носила имя Степана Разина. Выбор нового названия объясняли тем, что предводителя восстания, знаменитого атамана Стеньку Разина везли на казнь именно по Варварке.

Началось восстание Степана Разина далеко от Москвы, на Дону. Донские казаки считали себя вольными людьми, не признавали над собой никакой власти, кроме своих же казачьих атаманов, жили по своим законам и обычаям. Они воевали с крымскими татарами, турками и ногайцами. Однажды казак Тимофей по прозвищу Разя привез из удачного похода пленную турчанку; пленница стала его женой и родила троих сыновей — Ивана, Степана и Фрола.

К тому времени на Руси было окончательно закреплено крепостное право, и многие крестьяне, не желая мириться со своим тяжелым и унижительным положением, бежали на Дон к казакам. Беглые крестьяне пополняли собой ряды казацкой голытьбы, или, как их называли, «голотвенных казаков», и нередко, собираясь в ватаги, промышляли разбоем. В 1667 году одна такая ватага на нескольких кораблях-стругах отправилась на Волгу в поход «за зипунами», то есть с целью грабежом добыть себе хоть какое-то имущество. Во главе встал Степан Разин.

Поход начался удачно. На Волге разинская ватага разграбила караван богатых купеческих кораблей, среди которых были корабли, принадлежавшие царю Алексею Михайловичу, патриарху и богатому московскому гостю Василию Шорину.

Затем ватажники двинулась вверх по Волге, грабя и разоря попадавшие на пути селения. Выйдя на просторы Каспия, они столкнулись с персидским флотом. Завязался бой, в котором Разин показал себя искусным стратегом. Он приказал своим стругам притворно отступить. Командующий персидским флотом Мамедхан, желая захватить отступающего, как он думал, противника, распорядился соединить свои корабли цепями и окружить разинские струги, чтобы поймать их

Афиша фильма «Степика Рязин и княжна». 1908

как рыбу сетью. Рязин же, развернув свои корабли, пустил ко дну флагманский корабль противника. Тот потянул за собой остальные, и бой был выигран.

Разинцы взяли богатую добычу и много пленных. Предание утверждает, что среди пленников была прекрасная княжна, дочь Мамед-хана, которую Рязин, следуя древнему обычаю принесения жертвы реке, собственноручно утопил в Волге. Печальной участи этой девушки посвящено немало народных песен, самая известная из которых на стихи Д. Н. Садовникова — «Из-за острова на стрежень...» входила и входит в репертуар многих выдаю-

щихся певцов, начиная с Ф. И. Шаляпина. Вполне возможно, что это предание имеет под собой реальную основу. Во всяком случае, голландский парусный мастер Ян Стрейс утверждал, что своими глазами видел гибель несчастной персиянки. «При нем, — рассказывает Стрейс, — была персидская княжна... Придя в неистовство и запьянев, он совершил следующую необдуманную жестокость и, обратившись к Волге сказал: «Ты прекрасна, река, от тебя получил я так много золота, серебра и драгоценностей, ты отец и мать моей чести и славы, и тьфу на меня за то, что я до сих пор ничего не принес в жертву тебе. Ну, хорошо, я не хочу быть более неблагодарным!» Вслед за сим схватил он несчастную княжну одной рукой за шею, другой за ноги и бросил в реку».

Удачный поход принес Степану Разину не только богатство, но и славу. Множество казаков пожелали присоединиться к его ватаге, которая стремительно превращалась в настоящее войско. Почувствовав за собой большую силу, Рязин задумал идти на Москву, и не только ради добычи, а еще и для того, чтобы осуществить свое давнее желание «переведаться с боярами».

Билибин И. Я. Степан Рязин

К боярам у Рязина был особый счет. Несколько лет тому назад, в 1665 году, его старший брат Иван во главе казачьего отряда принимал участие в войне с Речью Посполитой, которую вел царь Алексей Михайлович. Но вольным казакам тяжело было подчиняться царским воеводам, и в конце концов Иван Рязин самовольно отправился домой на Дон. Воевода боярин Юрий Алексеевич Долгоруков снарядил погоню, Иван Рязин был схвачен, объявлен дезертиром и повешен. Тогда Степан поклялся отомстить за брата, и теперь у него появилась такая возможность.

Весной 1670-го разинское войско выступило в поход на Москву. Чтобы привлечь на свою сторону как можно больше сторонников, Рязин рассылает грамоты, обращенные к народу — «всей черни», в которых призывает истреблять бояр, дворян и приказных людей, обещает дать свободу крепостным крестьянам и установить всеобщее равенство. Разинцы захватили такие крупные города, как Астрахань, Саратов и Самару. Сидевшие там воеводы были казнены, часть жителей присоединились к разинскому войску. Однако жестоко истребляя бояр и воевод, царскую власть Рязин считал неприкосновенной. «Пишет вам Степан Тимофеевич всей черни, — говорилось в одном из его посланий. — Кто хочет Богу да государю послужить, да и великому войску, да Степану Тимофеевичу, и я выслал казаков, и вам бы заодно изменников выводить и мирских кровопивцев выводить».

Молва о бесстрашном атамане разнеслась по всей Руси. Рассказывали, что Степан Рязин знает тайное слово, которое делает его неуязвимым в бою, бережет и от сабли, и от пули, что он умеет превращаться в зверя или птицу, и ни один враг не может его поймать, что ему открыты тайные клады, и он вла-

- Овчинникова Е. С.* Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970.
- Паламарчук П.* Сорок сороков. Москва в границах Садового кольца... М., 1994.
- Памятники архитектуры Москвы. М., 1983.
- Перхавко В. Б.* Материалы о купеческом быте средневековой Москвы. М., 2007.
- Романюк С. К.* Москва. Китай город. М., 2007.
- Седов П. В.* Подворья Валдайского Иверского монастыря в Москве и Новгороде во второй половине 17 — начале 18 в. / В сб.: «Монастыри и архиерейские дворы в документах 16–17 вв.». СПб., 2015.
- Слонов И. А.* Из жизни торговой Москвы. М., 2006.
- Тимошина Л. А.* Расселение гостей, членов гостинной и суконной сотен в русских городах XVII в. М., 1994.
- Тихомиров М. Н.* Древняя Москва. XII–XV вв. М., 1947.
- Ченслер Р.* Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском. М., 1939.
- Щенкова О., Щенков А.* Московский центр в Китай-городе XVI–XVII веков. М., 2016.
- Щуцкая Г. К.* Дом бояр Романовых. М., 2014.

Улица Варварка	5
Начало истории	11
Зарядье	13
Церковь Святой Варвары	16
Старый Английский двор	60
Церковь Святого Максима Блаженного	100
Средние Торговые ряды	112
Гостинный двор	121
Рыбный переулок	129
Дом Барановых	139
Знаменский монастырь	157
Палаты бояр Романовых	198
Никольский переулок	206
Дом № 7	230
Дом № 9	237
Храм Святого Георгия	240
Ипатьевский переулок	244
Церковь Троицы в Никитниках	253
Палаты Симона Ушакова	273
Дом № 11. Дом Армандов	282
Церковь Рождества Иоанна Предтечи (Климента, Папы Римского)	291
Варварские ворота	311
Именной указатель	328
Литература	333

Т. В. Муравьева

«ШЁЛ Я УЛИЦЕЙ ВАРВАРКОЮ...»

Редакторы *О. В. Старкова, Б. В. Арсеньев, В. Е. Климанов*
Художественное оформление *А. И. Орловой*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой*
Корректор *Н. А. Натальина*

ООО «Издательство «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 2-11
Тел.: (495) 256 04 56, e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 14.02.2019.
Формат 165×200 мм. Печ. л. 21.
Тираж 1500 экз.

ISBN 978-5-907171-05-3

